

<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-1-71-82>

Внешиполитические аспекты деятельности Государственной Думы Российской Федерации I созыва (к 30-летию со дня начала работы)

Петр И. Пашковский

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия,
petr.pash@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются внешнеполитические аспекты деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации I созыва. Охарактеризована специфика основных результатов депутатских голосований данного периода, связанных с международно-политическими реалиями, в контексте их соотношения с концептуальными основами и реализацией внешней политики России. Выявлены особенности состава и характера деятельности нижней палаты российского парламента данного периода. Проанализирована концептуализация внешней политики Российской Федерации. Дана оценка инициативам и решениям Государственной Думы Российской Федерации I созыва в области внешней политики и международных отношений. Показано, что таковые были обусловлены спецификой её персонального состава, где отсутствовали жёсткая фракционная дисциплина и явное преимущество какой-либо политической силы, что определяло необходимость ситуативного взаимодействия. Нормальная работа нижней палаты парламента стала возможной во многом вследствие усилий её Председателя, занявшего центристские позиции. Обосновано, что Госдума, осуществляя деятельность в условиях сложнейших социально-экономических проблем и колоссального ослабления международно-политических позиций России, продемонстрировала значительную активность в инициативах международно-политической направленности, которые охватывали широкий спектр актуальных вопросов с акцентом на ситуации в государствах постсоветского пространства. Эти решения были относительно сбалансированными, что объяснялось примерно равным распределением ресурсов между т. н. «левыми», «правыми», «центристами» и «национал-патриотами», а также наличием вопросов «общего блока», позиции по которым совпадали или не вызвали явных противоречий. Международно-политические инициативы Государственной Думы I созыва отличались большей реалистичностью и акцентированием защиты национальных интересов от содержания концептуальных документов и проводимого государством внешнеполитического курса. Это происходило на фоне и одновременно с начавшимся процессом переосмысления внешнеполитических подходов Российской Федерации, оказав на него значительное влияние.

Ключевые слова: Государственная Дума Российской Федерации I созыва, внешняя политика, международные отношения, депутаты, голосования

Для цитирования: Пашковский П.И. Внешнеполитические аспекты деятельности Государственной Думы Российской Федерации I созыва (к 30-летию со дня начала работы). *Проблемы постсоветского пространства*. 2024;11(1):71-82. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-1-71-82>

Поступила 27.01.2024

Принята в печать 13.02.2024

Опубликована 30.03.2024

Foreign Policy Aspects of the Activities of the State Duma of the Russian Federation of the First Convocation (on the 30th Anniversary of the Start of Work)

Petr I. Pashkovsky

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia,

petr.pash@yandex.ru

Abstract: The article considers the foreign policy aspects of the activities of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the First convocation. The specifics of the main results of parliamentary votes of this period, which were related to international-political realities, in the context of their relationship with the conceptual foundations and implementation of Russian foreign policy, have been characterized. Features of the composition and nature of the activities of the lower house of the Russian parliament of this period have been identified. The conceptualization of the Russian Federation's foreign policy has been analyzed. The initiatives and decisions of the State Duma of the Russian Federation of the First convocation in the field of foreign policy and international relations have been assessed. It is shown that these were due to the specifics of its personal composition, where there was no strict factional discipline and a clear advantage of any political force, which determined the need for situational interaction. The normal work of the lower house of parliament became possible largely due to the efforts of its Chairman, who took a centrist position. It is substantiated that the State Duma, operating in conditions of complex socio-economic problems and the colossal weakening of Russia's international political positions, demonstrated significant activity in international political initiatives that covered a wide range of topical issues with an emphasis on the situation in the states of the post-Soviet space. These decisions were relatively balanced, which was explained by the approximately equal distribution of resources between the so-called "left", "right", "centrists" and "national patriots", as well as the presence of "common bloc" issues, positions on which coincided or did not cause obvious contradictions. The international political initiatives of the State Duma of the First convocation were distinguished by greater realism and emphasis on the protection of national interests than the content of conceptual documents and the foreign policy course pursued by the state. This happened against the background and simultaneously

with the beginning of the process of rethinking the foreign policy approaches of the Russian Federation, which had a significant influence on it.

Keywords: State Duma of the Russian Federation of the First convocation, foreign policy, international relations, deputies, voting

For citation: Pashkovsky P.I. Foreign Policy Aspects of the Activities of the State Duma of the Russian Federation of the First Convocation (on the 30th Anniversary of the Start of Work). *Post-Soviet Issues*. 2024;11(1):71–82. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-1-71-82>

Received 27.01.2024

Revised 13.02.2024

Published 30.03.2024

ВВЕДЕНИЕ

11 января 2024 г. исполнилось 30 лет со дня первого заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации I созыва (11 января 1994 — 15 января 1996 г.)¹, избранной в декабре 1993 г., что актуализирует осмысление пройденного пути. Так, выступая 12 декабря 2023 г. на пленарном заседании, Председатель нижней палаты российского парламента В. В. Володин отметил, что «30 лет — это возраст небольшой, но достаточный, чтобы спрашивать и проводить анализ и работу над ошибками»². Значение этого возрастает в современных «условиях геополитического противостояния с Западом», реализующим антироссийский курс, когда наша страна «сталкивается с рядом вызовов, одновременно получив ряд новых возможностей, которые могут привести к укреплению её геополитических и экономических позиций» [1, с. 15].

В этом отношении особый интерес представляет опыт внешнеполитической

деятельности Государственной Думы I созыва, продемонстрировавший наличие различных инициатив, в том числе решений стратегического характера и патриотической направленности, в известном смысле опередивших своё время [2–8]. Настоящая публикация имеет целью рассмотреть специфику основных результатов депутатских голосований этого периода, касающихся международно-политических реалий, учитывая их соотношение с формированием концептуальных основ и реализацией отечественной внешней политики.

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА И ХАРАКТЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИЖНЕЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА I СОЗЫВА

Итоги парламентских выборов декабря 1993 г. ознаменовались формированием девяти фракций: фракция «Выбор России» (ВР) (76 депутатов, руководитель — Е. Т. Гайдар); фракция Либерально-демократической партии России (ЛДПР) (63 депутата, руководитель — В. В. Жириновский); фракция

¹ История Государственной Думы. URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/history/information/> (дата обращения: 23.01.2024).

² Выступление Вячеслава Володина к 30-летию Конституции РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/58507/> (дата обращения: 23.01.2024).

Аграрной партии России (АПР) (55 депутатов, руководитель — М. И. Лапшин); фракция Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) (45 депутатов, руководитель — Г. А. Зюганов); фракция Партии российского единства и согласия (ПРЕС) (30 депутатов, руководитель — С. М. Шахрай); фракция объединения «Яблоко» (25 депутатов, руководитель — Г. А. Явлинский); фракция политического движения «Женщины России» (ЖР) (23 депутата, руководитель — Е. Ф. Лахова); фракция Демократической партии России (ДПР) (15 депутатов, руководитель — Н. И. Травкин); Депутатская группа «Новая региональная политика» (НРП) (65 депутатов, руководитель — В. С. Медведев). Кроме того, 47 депутатов не вошли в зарегистрированные депутатские объединения. Председателем Государственной Думы Российской Федерации I созыва был избран представитель Аграрной партии России И. П. Рыбкин [5, с. 129–132].

При этом к условно «левым» (порядка 100 депутатов) относились КПРФ и АПР; «центристами» (примерно 140 депутатов) считались ЖР, ПРЕС, ДПР, НРП, группы «Стабильность» и «Россия»; «национал-патриотами» (радикалами) (около 70 депутатов) — ЛДПР, незарегистрированные группы «Держава» и «Российский путь»; «правыми» (либералами) (примерно 100 депутатов) — ВР, «Яблоко» и «Либерально-демократический Союз 12 декабря» [9, 10]. Однако некоторое количественное преобладание т. н. «левых» и «центристов» не способствовало тому, чтобы какая-либо социально-политическая группа имела качественное преимущество, обусловив столкновение интересов и императив стремления к консенсусу.

С международно-политической сферой была связана деятельность трёх профильных комитетов: Комитет

по международным делам (председатель — В. П. Лукин, «Яблоко»), Комитет по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками (председатель — К. Ф. Затулин, ПРЕС, ДПР), Комитет по вопросам геополитики (председатель — В. И. Устинов, ЛДПР). В первых двух комитетах количественное преимущество имели «правые» и «центристы», в третьем — «национал-патриоты» (с учётом минимального и пропорционально равного участия представителей других социально-политических групп).

Специфика деятельности Государственной Думы I созыва определялась отсутствием жёсткой фракционной дисциплины, частыми примерами межфракционных переходов и возможностью представителей исполнительной власти быть избранными в депутаты с сохранением имеющихся полномочий. Отсутствие подавляющего преимущества каких-либо политических сил и размытость фракционных и депутатских подходов открывали перспективы манёвра всем участникам политического процесса [11, с. 16].

Оппозиция исполнительной власти (Президенту и Правительству) составляла порядка 43 %, осложняя функциональность нижней палаты парламента. КПРФ и ЛДПР превратились в примеры парламентских партий, являвшихся «системной оппозицией». Нормальная работа Государственной Думы во многом стала возможной благодаря спикеру И. П. Рыбкину (представителю АПР), который, вопреки ожиданиям, дистанцировался от левой оппозиции, проявив склонность к компромиссам, постепенно переместившись в центр политического спектра. Фактически перейдя в «команду Президента», Председатель Госдумы содействовал тому, чтобы законопроекты, которые вносились исполнительной

властью, имели приоритетное место при рассмотрении [12, с. 373–378].

Примерно 20% состава нижней палаты парламента представляли «партии власти»: «Выбор России» и ПРЕС [13, с. 320]. Их деятельность характеризовалась не столько функцией социального представительства и защитой государственных интересов, сколько выражением интересов группировки власть предержажущих [14, с. 126].

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственная Дума I созыва начала работу в обстоятельствах, когда действовали «Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации» [15], утверждённые Президентом 23 апреля 1993 г. Этот документ стал следствием специфики внешнеполитического мышления российского руководства тех лет, сводящегося к акцентированию необходимости позиционирования России как «демократического государства», которое разделяет «общие ценности» с коллективным Западом. Вместе с вполне логичными целями и задачами в «Основных положениях...» обозначались далёкие от объективности оценки роли нашей страны в постбиополярную эпоху и романтические сценарии формирования нового мироустройства, а наиболее актуальные проблемы были изложены обобщённо или совсем не отмечены [16, с. 26–27].

Содержание документа характеризовалось смещением принципов районирования, что свидетельствует об отсутствии чётких критериев его создания. Так, наряду с признанием значительной роли СНГ, нереалистично смотрелись прописанные методы российской политики в регионе. Аксиомой преподносились положения

о якобы стремлении Запада к сотрудничеству с Россией на фоне отсутствия функциональных подходов к решению задач государственной внешней политики, выглядевших явно завышенными. Очевидным представлялось, что текст «Основных положений...» подвергся влиянию «либерально-атлантистских» идей. При этом в документе подчёркивались приоритеты отношений с государствами Содружества, Азиатско-Тихоокеанского и Ближневосточного регионов, что подтверждает тезис о смешении принципов и теоретической неопределённости в процессе его создания [17, с. 62].

Подобное объяснялось болезненным хитросплетением внешних и внутренних факторов, на фоне и под влиянием которых создавались «Основные положения...». В этом контексте М. А. Неймарк отмечал: «Первая концептуальная модель внешней политики России зеркально отражала сложнейшие объективные условия, в которых она разрабатывалась: кризис государственной субъектности, системно-формационная трансформация государственного строя, глубочайший социально-экономический кризис, ускоренное наложение и смешение противоречивых внутренних и внешних событийных рядов и, как следствие, кризис адаптации к беспрецедентным изменениям внутри страны и на международной арене, вызванных распадом СССР» [18, с. 4].

Важным концептуальным документом стал «Стратегический курс России с государствами-участниками СНГ», утверждённый Президентом 14 сентября 1995 г. [19]. Следует отметить, что, несмотря на декларативный характер его положений, лексика данного документа выглядит более реалистичной. В тексте часто упоминается термин «национальные интересы», что свидетельствует о начавшемся

процессе переосмысления концептуальных основ внешней политики, который в полной мере проявится позже [17, с. 62].

В целом, на содержание доктринальных документов в области российской внешней политики в первой половине 1990-х гг. оказали влияние установки отечественных элит, убеждённых в помощи Запада в решении экономических проблем. В свою очередь, значительные заимствования становились фактором экономического выживания России, что обусловило характер доктринальных документов и особенности осуществления государственного внешнеполитического курса [5, с. 150].

Недостаток реализма в доктринальных установках российской внешней политики того времени отмечали и некоторые западные исследователи. Это, по их мнению, проявлялось в надеждах российских элит на помощь Запада или его лояльность в ответ на стремления России восстановить своё влияние в «ближнем зарубежье» [20, с. 126]. Безосновательность подобных надежд подтверждала реальность, в которой США, чтобы расширить своё присутствие и усилить влияние в данном регионе, взяли курс на «цементирование результатов дезинтеграции» СССР [21, р. 42–43].

Деятельность Государственной Думы I созыва осуществлялась в условиях начавшегося пересмотра курса «демократической солидарности с Западом». Совокупное влияние внешних и внутренних факторов обусловило формирование в российском обществе 1994–1995 гг. следующих установок: рост недоверия в отношении заявлений США и их союзников о равноправном партнёрстве

и учёте интересов России; восприятие планов расширения НАТО в качестве нарушения обещаний Вашингтона и реализации стратегии российского сдерживания; критика односторонних действий Соединённых Штатов и их союзников касательно Югославии; осуждение интервенции НАТО в Боснии; отрицание целесообразности присоединения Москвы к международным санкциям в отношении Ливии и Ирака, введённым по инициативе Вашингтона и нанесшим значительный ущерб отечественной экономике; усиление разочарований ограниченной западной помощью в реформировании российской экономики; признание негативных результатов политики России в отношении бывших союзных республик и т. д. [16, с. 32–33].

ИНИЦИАТИВЫ И РЕШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ I СОЗЫВА В ОБЛАСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

На основании проанализированных стенограмм³ и отчётов⁴ заседаний было выявлено, что в период работы Государственной Думы I созыва состоялось 186 голосований, тематика которых связана с международно-политической сферой, среди них имелись заявления, обращения, ратификации и денонсации международных договоров, а также прочие относящиеся к данной области голосования.

В 28 принятых заявлениях и обращениях, касающихся внешнеполитических вопросов, преобладали следующие темы: осуждение ситуации в странах Балтии, связанной с нарушением прав соотечественников и ущемлением русского

³ База данных «Стенограммы заседаний Государственной Думы». URL: <http://transcript.duma.gov.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).

⁴ Система анализа результатов голосований на заседаниях Государственной Думы. URL: <http://vote.duma.gov.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).

и русскоговорящего населения; выражение поддержки Сербии в контексте югославского конфликта; критическая оценка разного рода деятельности США, НАТО и ЕС; выступление за отмену экономической блокады Кубы Вашингтоном; осуждение политики украинских властей в отношении Крыма и Севастополя; поддержка моратория на одностороннее сокращение частей и подразделений Черноморского флота до окончания российско-украинских переговоров о его разделе; обсуждение и попытки урегулирования «замороженных конфликтов» в «ближнем зарубежье» (ситуации в Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье); декларирование поддержки прав соотечественников, проживающих в государствах постсоветского пространства; выступление за снятие экономической блокады Ирака и т. д.

Депутатами Госдумы было ратифицировано 4 договора, связанных с уровнем мирового взаимодействия и затрагивающих вопросы сотрудничества со структурами ООН и присоединения к определённым международным конвенциям. Также было принято соглашение с Организацией экономического сотрудничества и развития в плане её иммунитетов и привилегий в России. Региональный и субрегиональный уровни взаимодействия характеризовались ратификацией 4 договоров, в основном касающихся сотрудничества в формате СНГ и постсоветских интеграционных структур (например, Договор о создании Экономического союза).

В этом отношении внимания заслуживают ратифицированные договоры с отдельными государствами (общее количество — 84), большинство из которых (44) касались стран Содружества в рамках следующих направлений: консульские конвенции; проблемы двойного гражданства; сотрудничество в военной области; выдача

государственных кредитов; защита прав переселенцев и регулирование процесса переселения; сотрудничество в процессе использования космодрома «Байконур» и т. д. Что касается двусторонних договоров с государствами Балтии (Латвией, Литвой и Эстонией), то они (всего — 12) затрагивали базовые вопросы (с учётом евроатлантической ориентации этих стран) и проблемные аспекты в отношениях с Россией: сроки и порядок полного вывода с их территорий российских вооружённых сил; механизмы регулирования процесса переселения и защиты прав переселенцев; вопросы социальной защищённости российских военных пенсионеров и членов их семей, которые проживают на территории указанных стран; ратификации консульских конвенций; правовая помощь и правовые отношения по уголовным, гражданским и семейным делам и т. д.

Государств, входящих в ЕС, касалось 8 принятых двухсторонних договоров, сводящихся к торгово-экономическому сотрудничеству, налогообложению и консульским конвенциям. Примерно аналогичной являлась тематика ратифицированных договоров (всего — 8) с европейскими странами, которые не входили в Евросоюз. 2 одобренных договора с США затрагивали аспекты разграничения морских пространств и оформления беспощлиного ввоза товаров, перемещаемых в рамках двухстороннего сотрудничества в сфере исследования и использования космического пространства в мирных целях.

Взаимодействию по широкому кругу вопросов с акцентом на торгово-экономическом сотрудничестве были посвящены принятые договоры с государствами Азии (общее количество — 5) и Латинской Америки (общее количество — 1). В этом контексте необходимо отметить ратифицированное соглашение

с КНР, касающееся российско-китайской государственной границы на её Западной части [5, с. 151–154].

Кроме того, ещё 66 голосований в рамках Государственной Думы I созыва также были связаны с внешней политикой и международными отношениями, касаясь таких направлений: правовая оценка и международно-политическое значение «беловежских соглашений»; международная безопасность; внешнеэкономическая деятельность; миграционная ситуация в СНГ; миротворческие усилия Российской Федерации; деятельность фонда Дж. Сороса; вопрос относительного доверия министру иностранных дел А. В. Козыреву; события в Крыму (включая Севастополь) и т. д.

Примеры наиболее показательных инициатив (выдвинутых на голосование в 1994–1995 гг.) в контексте обозначенных направлений выглядели следующим образом: необходимость осуждения и денонсации «беловежских соглашений» (инициаторы — депутаты от фракции ЛДПР: М. П. Бурлаков, Г. Г. Лукава, Е. Э. Михайлов, К. Н. Панферов, О. А. Финько; проект не принят); вопрос о доверии главе МИД А. В. Козыреву (инициатор — Е. Ю. Логинов (ЛДПР); проект не принят); обсуждение и отрицательная оценка деятельности фонда Дж. Сороса (инициатор — М. П. Бурлаков (ЛДПР); проект принят); проект федерального закона «О моратории на одностороннее сокращение Черноморского флота» (инициатор — Комитет по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками; проект принят); заявление «О политико-правовой ситуации в Автономной Республике Крым» (инициатор — Комитет по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками; проект принят

с поправками); заявление «Об агрессии Республики Хорватии и её последствиях» (инициаторы — С. Ю. Глазьев (ДПР), С. А. Глотов («Российский путь»), К. Ф. Затулин (ПРЕС, ДПР), Н. А. Зацепина («Российский путь»), Г. И. Чуркин (АПР), А. Д. Венгеровский (ЛДПР); проект принят); постановление «О позиции Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в связи с военным вмешательством НАТО в Боснии и Герцеговине и военно-политической напряженностью на Балканах» (инициатор — Комитет по международным делам; проект принят); проект федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» (инициатор — А. Ю. Мельников («Яблоко»); проект, который фактически способствовал встраиванию России как хозяйствующего субъекта в систему капиталистической экономики, был принят) [5, с. 154–156].

Результаты голосований международно-политической направленности в нижней палате парламента в этот период представляли подчас полярные точки зрения, являясь, тем не менее, более сбалансированными и реалистичными, чем положения концептуальных документов внешней политики России. Это обуславливалось примерно равным распределением ресурсов внутри Госдумы между т. н. «левыми», «правыми», «центристами» и «национал-патриотами», а также наличием «общего блока» вопросов (защита территориальной целостности и суверенитета государства, укрепление обороноспособности, содействие благоприятным внешним условиям для развития экономики и социальной сферы, защита прав и свобод соотечественников за рубежом, поддержка процессов постсоветской интеграции), не вызывающих явных противоречий или способствующих совпадению позиций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внешнеполитические аспекты деятельности Государственной Думы Российской Федерации I созыва были обусловлены спецификой её состава, в рамках которого отсутствовали жёсткая фракционная дисциплина и явное преимущество какой-либо политической силы, определяя необходимость ситуативного взаимодействия. Более 40 % депутатов относились к оппозиции исполнительной власти, а примерно 20 % — представляли «партии власти». Функциональное взаимодействие конкурирующих политических сил не в последнюю очередь установилось вследствие усилий занявшего центристские позиции Председателя нижней палаты парламента.

Осуществляя работу в обстоятельствах сложнейших социально-экономических проблем и колоссального ослабления международно-политических позиций России, ставшей полупериферией в западноцентричной мир-системе, Госдума продемонстрировала значительную активность в инициативах

международно-политической направленности, охватывавших широкий спектр актуальных вопросов с видимым акцентом на ситуации в «ближнем зарубежье».

Относительная сбалансированность принятых решений, проявившаяся в учёте позиций разных политических сил, стала производной примерно равного распределения ресурсов и существования вопросов «общего блока». Принятые решения отличались от характера доктринальных основ и официального внешнеполитического курса государства более реалистичным и направленным на обеспечение национальных интересов содержанием. Подобное совпало с начинающейся в этот период тенденцией переосмысления отечественных внешнеполитических подходов, в том числе касательно взаимоотношений с Западом, во многом предвосхитив последующие события, что увеличивает значение исследования и учёта опыта внешнеполитической деятельности Государственной Думы I созыва в наши дни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жильцов С. С. Политика России в условиях глобальной неопределенности: вызовы и возможности. *Проблемы постсоветского пространства*. 2023;10(1):8–16. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-1-8-16>
2. Глейзнер Дж., Чейсти П. Российская Государственная Дума: структура, деятельность и эволюция в период 1993–1997 годов; Пер. с англ. Москва: Московский общественный научный фонд; 1999. 68 с.
3. Косачев К. И. Парламентская дипломатия в многополярном мире. *Диалог: политика, право, экономика*. 2017;4(1):26–31.
4. Морозов О. В. Парламентская дипломатия новой России. *Тетради по консерватизму*. 2018;4:299–315. DOI: [10.24030/24092517-2018-0-4-299-315](https://doi.org/10.24030/24092517-2018-0-4-299-315)
5. Пашковский П. И. Внешнеполитическая деятельность Государственной Думы Российской Федерации: генезис, эволюция, перспективы. Симферополь: ИП Бровко А.А.; 2023. 398 с.
6. Chaisty P. The Influence of Sectoral and Regional Economic Interests on Russian Legislative Behavior: The Case of State Duma Voting on Production Sharing Agreements Legislation. *Post-Soviet Affairs*. 2007;23(4):302–328.
7. Sakwa R. Party and Power: Between Representation and Mobilization in Contemporary Russia. *East European Politics*. 2012;3(28):310–327.

8. White D. Re-Conceptualising Russian Party Politics. *East European Politics*. 2012;3(28):210–224.
9. Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации первого — третьего созывов: основные итоги деятельности 1994–2003 годы: справочник / [И. А. Андреева [и др.]; Под общ. ред. Б. В. Грызлова]. Москва: Издание Государственной думы; 2005. 859 с.
10. Пятая Российская Государственная Дума / Под общ. ред. и с предисл. И. П. Рыбкина. Москва: Известия; 1994. 248 с.
11. Алескеров Ф. Т., Благовещенский Н. Ю., Сатаров Г. А., Соколова А. В., Якуба В. И. Влияние и структурная устойчивость в российском парламенте (1905–1917 и 1993–2005 гг.). Москва: ФИЗМАТЛИТ; 2009. 312 с.
12. Колесников В. Н. Народное представительство и парламентаризм в России: проблемы становления и развития. Санкт-Петербург: Северо-Западный центр развития парламентаризма; 2007. 432 с.
13. Гаман-Голутвина О. В. Государственная Дума 1993–2003 гг.: эволюция персонального состава. Парламентаризм в России и Германии: История и современность / Отв. ред. Я. А. Пляйс и О. В. Гаман-Голутвина. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2006. С. 307–321.
14. Гаман-Голутвина О. В. Политико-финансовые кланы и политические партии как селекторат в процессах парламентского представительства современной России. Власть и элиты современной России: Сб. научных статей / Под ред. А. В. Дуки. Санкт-Петербург: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского; 2003. С. 118–131.
15. Концепция внешней политики Российской Федерации. 23 апреля 1993 г. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002: Хрестоматия в 4-х т. Т. 4.: Документы / Сост. Т. А. Шаклеина. Москва: МГИМО; РАМИ; АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)»; 2002. С. 19–50.
16. Внешняя политика России. 1991–2016: [коллективная монография / Т. А. Шаклеина, А. Н. Панов, А. С. Булатов и др.; Отв. ред. Е. М. Кожокин, А. Л. Чечевишников]; Под общ. ред. и с предисл. акад. А. В. Торкунова. Москва: МГИМО-Университет; 2017. 538 с.
17. Пашковский П. И. Интеграционная политика России на постсоветском пространстве (1991–2011 гг.). Киев: Интерсервис; 2012. 189 с.
18. Неймарк М. А. Эволюция внешнеполитической стратегии России. Москва: Проспект; 2020. 320 с.
19. Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств. 14 сентября 1995 г. URL: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/4e3d23b880479224c325707a00310fad?OpenDocument> (дата обращения: 23.01.2024).
20. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы; Пер. с англ. Москва: Международные отношения; 2005. 256 с.
21. Simes D. K. Losing Russia. The Costs of Renewed Confrontation. *Foreign Affairs*. 2007;86(6):36–52.

REFERENCES:

1. Zhiltsov S.S. Russian Policy in the Face of Global Uncertainty: Challenges and Opportunities. *Post-Soviet Issues*. 2023;10(1):8–16. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-1-8-16> (In Russ.)
2. Gleisner J., Chaisty P. Russian State Duma: Structure, Activity and Evolution in the Period 1993–1997; Trans. from Engl. Moscow: Moscow Public Scientific Foundation; 1999. 68 p. (In Russ.)

3. Kosachev K.I. Parliamentary diplomacy in a multipolar world. *Dialogue: Politics, Law, Economics*. 2017;4(1):26–31. (In Russ.)
4. Morozov O.V. Parliamentary Diplomacy of the New Russia. Notebooks on Conservatism. 2018;4:299–315. DOI: [10.24030/24092517-2018-0-4-299-315](https://doi.org/10.24030/24092517-2018-0-4-299-315) (In Russ.)
5. Pashkovsky P.I. Foreign Policy Activities of the State Duma of the Russian Federation: Genesis, Evolution, Prospects. Simferopol: IP Brovko A.A.; 2023. 398 p. (In Russ.)
6. Chaisty P. The Influence of Sectoral and Regional Economic Interests on Russian Legislative Behavior: The Case of State Duma Voting on Production Sharing Agreements Legislation. *Post-Soviet Affairs*. 2007;23(4):302–328.
7. Sakwa R. Party and Power: Between Representation and Mobilization in Contemporary Russia. *East European Politics*. 2012;3(28):310–327.
8. White D. Re-Conceptualising Russian Party Politics. *East European Politics*. 2012;3(28):210–224.
9. State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the First — Third Convocations: the Main Results of Activities 1994–2003: Reference Book / [I. A. Andreeva [and others]; Gen. Ed. by B. V. Gryzlov]. Moscow: Publication of the State Duma; 2005. 859 p. (In Russ.)
10. Fifth Russian State Duma / Gen. Ed. and with a Foreword by I. P. Rybkin. Moscow: Izvestia; 1994. 248 p. (In Russ.)
11. Aleskerov F. T., Blagoveshchensky N. Yu., Sartarov G. A., Sokolova A. V., Yakuba V. I. Influence and Structural Stability in the Russian Parliament (1905–1917 and 1993–2005). Moscow: FIZMATLIT; 2009. 312 p. (In Russ.)
12. Kolesnikov V. N. People's Representation and Parliamentarism in Russia: Problems of Formation and Development. Saint Petersburg: North-Western Center for the Development of Parliamentarism; 2007. 432 p. (In Russ.)
13. Gaman-Golutvina O.V. State Duma 1993–2003: Evolution of the Personnel. Parliamentarism in Russia and Germany: History and Modernity / Resp. ed. J. A. Plyais and O. V. Gaman-Golutvina. Moscow: “Russian Political Encyclopedia” (ROSSPEN); 2006. P. 307–321. (In Russ.)
14. Gaman-Golutvina O.V. Political-financial Clans and Political Parties as a Selectorate in the Processes of Parliamentary Representation of Modern Russia. Power and Elites of Modern Russia: Collection of Scientific Articles / Ed. by A. V. Duka. Saint Petersburg: M. M. Kovalevsky Sociological Society; 2003. P. 118–131. (In Russ.)
15. The Concept of Foreign Policy of the Russian Federation. April 23, 1993. Foreign Policy and Security of Modern Russia. 1991–2002: Anthology in 4 Vol. Vol. 4: Documents / Comp. by T. A. Shakleina. Moscow: MGIMO; RAMI; ANO “INO-Center (Information. Science. Education)”; 2002. pp. 19–50. (In Russ.)
16. Russian Foreign Policy. 1991–2016: [Collective Monograph / T. A. Shakleina, A. N. Panov, A. S. Bulatov and others; Resp. Ed. E. M. Kozhokin, A. L. Chechevishnikov]; Gen. Ed. and with a foreword by Academician A. V. Torkunov. Moscow: MGIMO-University; 2017. 538 p. (In Russ.)
17. Pashkovsky P. I. Integration Policy of Russia in the Post-Soviet Space (1991–2011). Kyiv: Inter-service; 2012. 189 p. (In Russ.)
18. Neimark M. A. Evolution of Russia's Foreign Policy Strategy. Moscow: Prospekt; 2020. 320 p. (In Russ.)
19. The Strategic Course of Russia with the Member States of the Commonwealth of Independent States. September 14, 1995. URL: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e-9272befa34209743256c630042d1aa/4e3d-23b880479224c325707a00310fad?OpenDocument> (Accessed: 23.01.2024) (In Russ.)

20. Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. Trans. from Engl. Moscow: International Relations; 2005. 256 p. (In Russ.)
21. Simes D. K. Losing Russia. The Costs of Renewed Confrontation. Foreign Affairs. 2007;86(6):36–52.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Петр И. Пашковский, Доктор политических наук, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия; 295007, Россия, Республика Крым, Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 4; petr.pash@yandex.ru

Petr I. Pashkovsky, Doctor of Political Sciences, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia; bld. 4, Academician Vernadsky Prospekt Str., Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia; petr.pash@yandex.ru